

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ТЯНЬСЯ ГУЙЮАНЬ

ЦИКЛ «ПЕСНЬ О НЕБЕСАХ»:

«Восхождение фениксов»

«Восстание клана Чан»

«Владычица степей»

«В тёмном омуте Дицзина»

«Вероломство друга, величие врага»

«Война феникса и дракона»

ЦИКЛ «ЛЕГЕНДА О ФУЯО»:

«Вихрь перемен из рода Мэн»

Продолжение следует...

Вихрь перемен
из рода Мэн

扶
搖

Тянься Гуйюань

Freedom

Москва

2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Т99

《扶摇皇后》

Volume I

All rights reserved

Original story and characters created and copyright © Author:
天下归元TianXiaGui Yuan Russian edition rights under license
granted by 潇湘书院 (天津) 文化发展有限公司
(XiaoxiangShuyuan (Tianjin) Culture Development Co., Ltd)

Иллюстрация на обложке *Naoki dead*

Карта *Глафиры Хвостиковой*

Иллюстрации персонажей *Imaginary Canvas*

Художественное оформление *Кристины Оскаровой*

Тянься Гуйюань.

Т99 Вихрь перемен из рода Мэн / Тянься Гуйюань ; [перевод с китайского Р. Ульяновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 800 с. — (Freedom. Легенда о Фуяо. Бестселлеры китайской литературы).

ISBN 978-5-04-200766-8

«Мэн Фуяо... бойкая и храбрая расхитительница гробниц, жившая на грани жизни и смерти. Ей было всего двадцать два, когда наша экспедиция раскопала тот злополучный саркофаг. Мы думали, что найдем обычный могильник, но нам в руки попало настоящее сокровище! Босс вскрыла гробницу.. Внутри ее ждало древнее проклятие. До сих пор, как вспомню, мурашки по коже бегут. Фуяо только закончила изучать текст, как началась какая-то чертовщина.. Вспыхнул красный свет. Он буквально поглотил босса. Больше Мэн Фуяо я не видел. Где бы она ни оказалась, знаю точно: людям вокруг не поздоровится. Эта упрямецка будет идти к намеченной цели и не остановится ни перед чем!»

Из воспоминаний
лучшего друга Мэн Фуяо, Сяо Юаня.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Ульянова Р., перевод на русский
язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-200766-8

Чертог горечи разлуки — самый высокий из тридцати трех чертогов небожителей; любовная тоска — самая горькая из четырехсот сорока болезней.

— Я не страдаю от любовной тоски.

— Разве? И для кого же тогда ты вырезал ту печать?

— Для того, кто не совершает ошибок.

— То есть это не любовная тоска?

— Нет, жизнь коротка, а любовная тоска длинна. Мирская суета бесконечна, а между жизнью и смертью — лишь мгновение. Только небу известно, что меня ждет — случайная встреча или ошибка. Как я могу остаться на месте и позволить времени постепенно утечь в небытие?

— Как же ты поступишь?

— Она находится в мирской суете, и я обращусь к этой суете.

— Мирская суета обратится в хаос.

— Когда мирская суета обратится в хаос, я заслону ее; когда врата ада разверзнутся, я спущусь туда; когда мир рухнет, я все преодолею; когда люди будут страдать, я буду им покровительствовать.

— Ради чего это?

— Ради нее, ради нее все преграды и препятствия мне ничем.

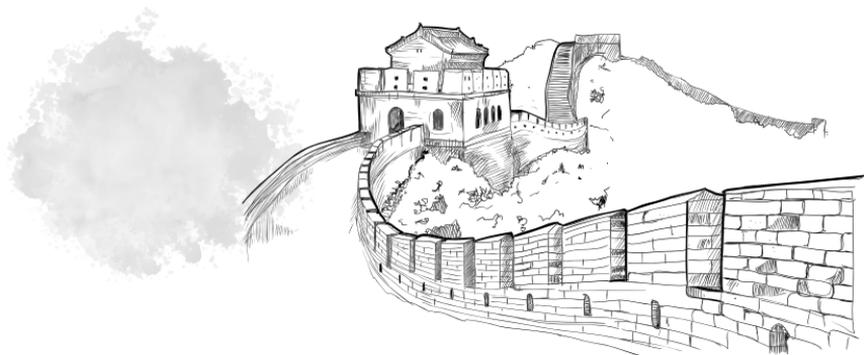
扶
摇
皇
后

A black and white watercolor illustration of a landscape. In the upper left, a bird is shown in flight against a light sky. Below it, a path or road winds through a hazy, mountainous landscape. The style is soft and atmospheric, with various shades of gray and white. The text is overlaid on this background.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Ветер из бездны

Пролог

В гробнице гаснет свет

扶
摇
皇
后

Внутри склепа двигалось несколько человек, с ног до головы покрытых пылью. Один из них вытер пот, наполовину выпрямился и крикнул в сторону главного могильника:

— Босс, почему в этом склепе так жутко? Все это немного пугает! Вы сегодня проверяли календарь перед выходом из дома?

— Проверяла. — Мэн Фуяо, зажав во рту миниатюрный электрический фонарик, упиралась коленом в землю и, не поднимая головы, смахивала пыль с огромного сине-зеленого саркофага. Она говорила обрывисто, но все же внятно: — Сегодня благоприятный день для захоронений, снятия траура и перемещения гроба с телом умершего. Только подумай, «перемещение гроба с телом умершего»! Передвижение гроба — как раз наш случай. Как кстати, что все связано со смертью.

— Черт возьми, вы можете говорить о чем-то позитивном? — закатив глаза, сказал толстяк Сяо Юань, только что спросивший о календаре.

Он поднял голову и вдруг увидел на стене диковинную фреску, изображавшую человеческую фигуру с головой быка. Мазки под светом лампы будто оживали, и казалось, фигура вот-вот сойдет вниз. Тут невозможно было не сжаться от страха.

Мэн Фуяо не было до толстяка никакого дела: она сосредоточилась на своей работе. После того как пыль оказалась сметена, перед девушкой показался тотем причудливого однорогого существа с тремя головами, двумя туловищами, парой крыльев за спиной и свирепым взглядом. Мэн Фуяо заглянула ему в глаза, но не разглядела в них ни привлекательности зловещей святыни древней цивилизации, ни алчности.

С просиявшим от радости лицом девушка погладила тотем и, протянув руку, сказала:

— Лом!

Кто-то поспешно передал лом.

— Толстяк, подойди, поздоровайся с императорской гробницей. — Мэн Фуяо притянула к себе Сяо Юаня. — Ты с той стороны, я с другой. На раз-два-три переворачиваем.

— Не надо, босс, почему вы всегда хватаете меня? — Мужчина отчаянно сопротивлялся.

— Потому что ты еще не стреляная птица. — Мэн Фуяо улыбнулась ему, обнажив зубы. — Так положено, чтобы над вами издевались опытные наставники. Не копайся, поторопись. Поскорее разделаемся с этим, и мне не придется беспокоиться о больничных счетах матери как минимум года два.

— Сумасшедшая расхитительница гробниц, тебе всего двадцать два года, а ты уже разграбила кучу могил! Ценные они или нет, большие или маленькие, современные или древние, принесут ли пользу или нет, тебя это не интересует — лишь бы была могила. Без всяких моральных устоев, без разбора, ты просто грабишь их. Само существование такого бесцеремонного расхитителя гробниц, как ты, — настоящий позор для предшествующих искателей сокровищ в даосских могильниках, — пробурчал себе под нос толстяк. Однако, подчинившись, он, не щадя сил, медленно вскрыл крышку гроба. Следующая фраза комом застряла у него в горле:

— Вот это да!

Вокруг столпились люди, в их глазах отразилось сияние несметных сокровищ.

Внутри гроба из зеленого камня находился саркофаг из червонного золота, покрытый роскошной жемчужной накидкой. Жемчужины, каждая размером с большой палец, переливались ослепляющим светом. Одна такая накидка стоила немалых денег. А если из захоронения достать все, на вырученные средства можно купить несколько городов.

— Открывай! Открывай!

Происхождение этой гробницы было загадочным. Люди, проделавшие до нее огромный путь, и представить себе не могли, что она настолько редкая. Расхитители полагали, что найдут небольшой могильник, максимум — усыпальницу феодального сановника, не дотягивающую до уровня гробницы кого-то из правящих кругов. Никто даже не предполагал такой улов.

Все-таки их босс мудра. На протяжении всего пути она, вопреки мнению большинства, бойко ша-

扶
摇
皇
后

гала вперед. Лидер, словно слепая кошка, наткнувшаяся на мертвую мышь, обладала редким упрямством, заставляющим всех следовать за ней!

Толпа затаила дыхание, одна лишь Мэн Фуяо прищурилась, словно на ее лицо упали лучи света. Губы девушки шептали какие-то слова.

Сяо Юань подошел ближе и услышал, как она бормочет:

— Диализ — пятьсот за один раз... три раза в неделю... Плата за госпитализацию в день триста... Почки плюс стоимость операции — двести пятьдесят тысяч... Антисептические препараты — три тысячи в месяц...

Толстяк, глядя на молодое, покрытое пылью лицо Мэн Фуяо, скривил рот и хотел было отпустить несколько издевок, но не смог — слова застыли у него на губах и сменились вздохом.

В двадцать два года ей следовало бы продолжать изучать археологию в университете или работать в исследовательском институте в качестве малооплачиваемого, но благородного научного сотрудника. Однако вместо этого девушка рано бросила учебу и в семнадцать лет, с рюкзаком за спиной, отправилась покорять горы и моря, присоединившись к этой опасной, ненадежной, нелегальной профессии. Мэн Фуяо, став самой молодой золотоискательницей среди расхитителей гробниц, боролась за выживание как в гуще полицейских преследований, так и в приключениях на грани жизни и смерти. За последние пять лет она прошла путь от следования за другими до создания собственной команды, от безвестности к самостоятельности и стала известной кладоискательницей.

Молодая расхитительница гробниц, славящаяся тем, что любит деньги как саму жизнь, трижды обо-

шла гробницу так, словно собиралась продать на черном рынке каждый кирпичик. За такой подход ее называли ненасытной. Однако лишь немногие знали, что у нее, как и у всех тех, кто несет ответственность за жизнь близких, не было права выбора.

Теперь же, когда случился такой большой улов, фортуна оказалась на ее стороне. Сяо Юань расплылся в улыбке. Он размышлял над тем, что, когда эта жемчужная накидка достанется боссу, девушка наконец сможет избавиться от своих оков и бросит это занятие. Действительно, зачем женщине нужно днями напролет помыкать другими? Ей бы оставить расхищение гробниц, вернуться домой, выйти замуж — вот это будет славно.

Мэн Фуяо не знала о ворчливых мыслях толстяка и была сосредоточена на подсчете того, сколько заработает на этот раз. Улыбнувшись, девушка похлопала каменного зверя, стоявшего перед гробом, и от ее движения клубы пыли взметнулись во все стороны.

Расхитительница, размышляя о болезни матери, немного отвлеклась и поэтому не заметила, как от ее похлопывания под гробом раздался глухой звук. Гул разнесся в помещении, соединенном с глубоким проходом в гробницу, и отразился от дальней двери долгим и жутким отзвуком, напоминающим шаги древних великанов, поднимающихся из-под земли. Вдруг в замкнутом пространстве подземелья, непонятно откуда, повеяло холодом, пробравшим всех до дрожи. Свет в гробнице потускнел. Сейчас он придавал слегка синеватый оттенок лицам присутствующих, из-за чего издалека люди напоминали призраков. Кладоискатели переглянулись и пришли в замешательство.

Добравшись сюда, в северные приграничные земли, расхитители приступили к разграблению этой безымянной гробницы, которая, по слухам, была почти на столетие старше гробницы Цао Цао¹. Однако здесь все время что-то было не так. После поедания каких-то дикорастущих, но с виду съедобных растений участников экспедиции одного за другим скосила диарея, да такая, что неплодородные заснеженные земли совершенно бесплатно получили ценные удобрения из богатых городов. Сяо² Ли, высунувшийся утром из палатки, был странным образом укушен охранявшей вход ядовитой змеей, почему-то не впавшей в зимнюю спячку. Худшее случилось до того, как все спустились в гробницу, — внезапно упавшая сверху балка разбила голову новичку сяо Лю, которому поручили присматривать за открытым входом. Юноша, к слову, до сих пор не очнулся.

Все события казались несколько странными, и следуя логике кладоискателей, было бы нежелательно продолжать поиски дальше.

К сожалению, птицы гибнут в погоне за едой, а люди — за деньгами. К тому же лидером их команды являлась расхитительница могил Мэн! Эта девушка хороша во всем, если не считать ее единственного недостатка — она немного одержима. Разумеется, ее одержимость включала в себя безграничный энтузиазм и безумие при раскопках могил, а также нестандартные подходы при возникновении нетривиальных ситуаций.

¹ Цао Цао (155–220) — китайский полководец, автор сочинений по военному делу, фактический правитель империи Хань в начале III века.

² Досл. «младший», чаще всего в обращении старших.

В общем, госпожа Мэн никогда бы не отказалась от своей любимой карьеры черного копателя из-за чисто вероятностных событий вроде диареи, укусов змей, падающих балок и прочего. Для этой отъявленной бандитки, однажды проспавшей весь день в древней гробнице в обнимку с найденными артефактами, такие эпизоды были всего лишь парой пустяков.

— Лопаты, кирки! Сначала подоприте гроб. Не повредите жемчужины. Будьте осторожны, следите, чтобы покрытие не облупилось. Это червонное золото, червонное золото!

Ее волосы, окрашенные в нарочито яркий рыжий цвет, взметнулись вверх, и их движение привнесло краски в темное пространство. Мэн Фуяо потирала кулаки, ее глаза горели так же ярко, как неугасающий звездный свет.

Однако остальные не спешили подходить. Девушка обернулась и нахмурилась, обнаружив, что ее спутники поникли духом.

— Испугались? Только не говорите мне, что старые воры, каждый из которых разграбил по три гробницы, вдруг спасовали. Ты, ты и ты! — Она показала пальцем на каждого по очереди. — Один ударом уложил полицейского, другой молотком пробил задревневшую голову мумии, третий — первоклассный расхититель гробниц во втором поколении. Однако стоило какой-то диарее застать вас врасплох, и вы сразу отбросили все мечты о богатстве?

Она достала из рюкзака несколько восковых свечей и, закатив глаза, нетерпеливо зажгла по одной в каждом из четырех углов комнаты. Призрачный свет, казавшийся зеленоватым, замерцал по четырем углам.